

Сергей Ошев

АТАМАН
СИБИРСКОГО
ХАНСТВА

Сергей Ошев Атаман Сибирского ханства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479639

ISBN 9785005068101

Аннотация

Работа посвящена малоисследованным аспектам биографии и деятельности атамана Ермака. Многие факты, раскрытые в книге, были неизвестны и теперь, благодаря их публикации, помогут воссоздать забытые, но чрезвычайно важные страницы истории Сибири. Представленная работа поможет более объективному пониманию исторической действительности, будет служить делу изучения истории родного края, познания своих исторических корней. Её можно с полным правом использовать в школах на уроках истории и краеведения.

Содержание

Аннотация	5
Отзывы на рукопись	6
Житейским взглядом сибиряка на великий поход Ермака	10
Во времена давние в Сибири древней	21
Подменить, исказить и забыть	31
В те далёкие времена стародавние	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Атаман Сибирского ханства

Сергей Ошев

© Сергей Ошев, 2019

ISBN 978-5-0050-6810-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Научно-популярная работа посвящена малоисследованным аспектам биографии и деятельности легендарной личности атамана Ермака. Автор использовал разнообразные виды источников, раскрыл различные стороны знаменитого похода. При этом он не просто описывает факты, но и всесторонне анализирует, иногда ставя какую-то версию под сомнения. Многие факты, раскрытые в книге, для массового читателя были неизвестны и теперь, благодаря их публикации, помогут воссоздать забытые, но чрезвычайно важные страницы истории как самого похода Ермака, так и освоения земель Сибири. Представленная работа поможет более объективному пониманию исторической действительности, будет служить делу изучения истории родного края, познания своих исторических корней. Её можно с полным правом использовать в школах на уроках истории и краеведения.

Под общей редакцией А. А. Южакова

Фотографии из фондов Российской национальной библиотеки

Отзывы на рукопись

Книга, безусловно, претендует на глубокое всестороннее исследование истории Сибирского края и, конкретно, завоевания Сибири казацким атаманом Ермаком. В данной работе содержатся результаты изучения исторических источников, легенды и предания, пересказанные и сохранённые в устной форме местными коренными жителями. Автор проводит сравнительный анализ различных письменных источников и делает собственные выводы, высказывает свои оригинальные суждения о тех далёких событиях, которые, несомненно, повлияли на историю и развитие России.

На основе полноты использования приведённых в книге письменных источников можно с уверенностью сказать, что автор провёл серьёзную научно-исследовательскую работу по истории Сибири.

Семьнина Екатерина Александровна, зав. отделом Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева

Автор предлагает нам содержательную работу о делах минувших в истории Сибири и неоднозначном «освоении» её атаманом Ермаком – тема, интерес к которой вряд ли когда-либо исчезнет. Особенный акцент сделан на последствиях всего этого для коренных народов Сибири и в целом для страны. Лично для меня данная тема всегда была интерес-

ной, и я знакома с некоторыми подобными материалами. Эта работа не стала исключением, и я с удовольствием её прочитала. Честно скажу, читать было нелегко, ибо требовалось сразу вдумываться и анализировать огромный, собранный воедино из разных источников исторический материал. Трудности были с привязкой названий населённых пунктов и имён исторических личностей, многие имена узнавала впервые или звучали они зачастую по-разному. Однако объём и разнообразие использованных источников впечатляет и вызывает уважение к терпению и тщательности работы автора над ними. Сергей Ошев легко оперирует географическими названиями и историческими именами участников повествования, сразу чувствуется, что автор жил в этих местах и знаком с ними не понаслышке. Особенно восторгаюсь умением автора в чтении старославянских рукописей, а это совсем не просто, учитывая объём обработанного материала. Доступно изложено для современников содержание старинных рукописей и средневековых источников. При этом, «всё разложено по полочкам» и систематизировано хронологически. Это даёт читателям возможность, наряду с получением полезной информации, сформировать своё личное мнение по отношению к описанным событиям. Столько юмора, иногда сарказма, в авторских комментариях встречается у других авторов нечасто. Особенно легко и непринуждённо читаются детские воспоминания о легендах и сказаниях земляков.

Автор не скрывает своего особого отношения к описываемым событиям, но всё же пытается быть максимально объективным при их трактовке. Мне хотелось бы видеть в книге побольше карт местности, изображений казаков, местных жителей, их оружия и предметов быта.

Эта работа будет интересна и малым и старым, знатокам и новичкам, ибо затрагивает и анализирует самую глубокую, спорную и неоднозначную часть истории нашей страны – присоединение Сибири. Выводы и личное мнение автора и читателей не обязательно должны совпадать и, на мой взгляд, не могут препятствовать знакомству с книгой.

Рекомендую читать, разложив рядом на столе карту Уральского региона и особенно Тюменского, Тобольского, Вагайского и Тарского районов. Это намного облегчит восприятие.

*Голянова Любовь Андреевна,
краевед, театральный режиссёр, г. Челябинск*

Я родился недалеко от предполагаемого места гибели Ермака. Работая капитаном теплохода Иртышского речного пароходства, по роду своей деятельности посетил многие места, в которых происходили события, описанные в этой книге. Различные слои общества, проживающие на этих территориях, интересовались историей своего края в целом и походом Ермака в частности. В былые времена по этой теме существовал информационный вакуум, в опубликованных литературных источниках существовал противоречивый или

собираательный образ Ермака. Как известно, природа и история не терпят пустоты, в результате создавались легенды, которые искажали историческую действительность. В работе Ошева Сергея подробно описаны события, связанные с завоеванием Сибири и всем тем, что предшествовало этому. Совершён глубокий экскурс в историю. Соблюдается хронологическая последовательность событий, автор не допускает произвольного толкования исторических фактов, допуская лишь иронические высказывания личного характера. Уверен в том, что эта книга вызовет интерес у сибирских краеведов и свободно мыслящей части общества.

*Белошапкин Михаил Иванович,
администратор образовательного учреждения, экс-капитан
теплохода «Баку» Дальневосточного морского пароходства,
г. Ханты-Мансийск*

Житейским взглядом сибиряка на великий поход Ермака

Дорогой читатель!

Данную публикацию предлагаю для тех, кто уже читал о завоевании ханства Сибирского, кто знаком с данной темой и обладает какими-либо сведениями о завоевательном походе дружины Ермака в «логово» хана Кучума. А также тем, кто уже знает многое из описываемых событий, сопутствующих походу атамана Ермака. Полагаю, что собранный мной материал будет не только интересен знатокам отечественной истории, но и полезен моим землякам, сибирским краеведам, как, впрочем, и молодёжи, интересующейся историей своего родного края. Надеюсь, что книга откроет для вас дополнительные сведения и расширит общий кругозор.

*Мы туда гулять поедем,
Где могила Ермака,
Всё равно и эту зиму
Проваляем дурака.*
(сибирская частушка)

Интерес к историческим событиям, которые когда-то происходили вот прямо здесь, вот тут, под ногами нашими, появился из окружающих меня с детства легенд и рассказов

о Ермаке от сибирских татар, с коими сводили жизненные пути на рыбалке, охоте и в поездках по району Вагайскому, моей малой родине. Легенды эти настолько врезались в память, что подвигли меня глубже заняться этой темой. Мой отец собирал и записывал рассказы татар о тех далёких временах, когда в здешних местах появились урус-шайтаны-чужеродцы. Ярко будоражили мою детскую фантазию и слышанные байки о забубённых гульбищах разбойного атамана Ермака, о ратных событиях, которые происходили вон на том яру, вон на том плёсе, вон в тех камышах, где сидела засада. А вот в кедре след стрелы, пущенной самим Кучум-ата. А вон с того яру ребяташки набросили тынзян, как на рога оленя, на одного из плывущих шайтанов, да и стащили с челнока себе в полон, шею-то удушили, он и утоп прямо у берега. Да вот прямо тут, где проплываем, плыли долблянки Ермаковы. А вот тут, вдоль берега, чистили лопашнями иртышский лёд наши татары, пытаясь разглядеть сквозь него примёрзших волосами ко льду утопленных бегишевцев. «Мужиков-то в битве всех изничтожили, Бегишеву дотла спалили, а жёнок с детишками и стариками всех живём под лёд в прорубь пиками запихали, шайтаны. Наши-то ниже по течению Иртыша тенёты поперёшные ставили, запоры жердяные, день и ночь у прорубей караулили, имали утопленных. Найденных вырубали изо льда, хоронили, вон на том крутояре покоятся. А вот тут на быстрине настораживали наплавы с крюками, и как только струги подходили,

дёртали за ляжку, крюками цепляли за дно лодки, и как окуней на уде, тягали к берегу, а тут уж с яру арканы бросали и вымали шайтанов из лодок. Егозливые-то (шустрые) русины утекали, а тех, кто в сумятице не успевал срезать аркан, тащили к себе в кашеи (в рабы, невольники). А вот где-то в этом месте, в этой самой излучине лукавого (извилистого) Иртыша островок был, который давным-давно паводками смыло, вот с него-то и унёс под воду неуёмную головушку их разбойный Ермошка-атаман, сгинул шайтан окаянный, и грезить после него стало некому. А ране-то шибко эти шуликины тут грезили, но и мы им не спушали, как облавим кого, того в обоз или в тягло (бурлаки) продадим или в калым гнали, у кого дочь в жёнки шла. Ими же за своих вязников взымали (обменивали на своих пленных)». А вот и сгнивший десятиметровый остов струга торчит рёбрами из песка в старом русле Вагая возле Арбаша. Старожилы утверждают, что именно на этом плавали к Атбашу душегубы Ермошкины. «А в этом месте, когда ступал с лады на землю мурза Кулара, то встречать его свиту на косогор выходило всё население юрта Кулярска (Куларовского). С почестями и уважением из похода встречали, дорожку из ковров прямо от ладей на пути его стелили, а коли не хватало ковров, то с пройденного пути ковры-то наперёд переносили да опять под ноги владыке клали, и так до самого верху, до шатра, где жёны его с утиральниками встречали, ноги ему мыли и в кибитку провожали. А по пути-то он всех встречных таньгой (день-

гами) одаривал, прыскал их горстями налево, направо».

И я, будучи ещё пацаном, мечтая и фантазируя, мог часами ходить под кручей Иртыша, вглядываясь в прибрежную кромку берега, в надежде найти хоть какую-нибудь железячку, принадлежавшую казакам. Вдоль берега мог уйти на несколько километров, зная, что отец подберёт меня на обратном пути, возвращаясь с рыбалки. Но к моему сожалению, на берегу изредка попадались лишь старые большие чёрные кости, вымытые из глиняной кручи берега. Вот в прибое валяется витой рог – может, из него Ермак пил хмельную брагу? Нет, слишком огромный и толстый рог, тяжёлый, чтоб ухватить и удержать двумя руками. И древняя мезозойская не имеющая для меня ценности костяшка со всего размаху с громким бульком и плеском исчезает в речной воде. Однажды нашёл громадную, почти с мой рост, лопатку коня или лося ископаемого. Сил, правда, хватило затащить её лишь на кручу берега, там и бросил, потеряв интерес к древней кости вместе с детскими силёнками. Вдругорядь из кручи берега выковырял жёлтый зуб размером с кулак, очень удачно насаженный отцом на черенок и долгие годы служивший в хозяйстве удобным набалдашником на ручке штыковой лопаты. А вот кольчуги Ермаковой, как и других каких-либо вещей его дружины, так найти и не удалось.

В отличие от нас, пацанов, ковыряющих землю в местах былых сражений или стоянок дружины, у наших отцов пла-

ны были помасштабнее и, как они считали, реальнее в исполнении и в результате. Сидя ли у поскотины в ожидании возвращающегося с пастбища коровьего стада, в перекурах ли на работе или у костра рыбацкого часто заводились разговоры, заманивающие энтузиастов с лопатами артельно докопаться до спрятанной казаками библиотеки самого Ивана Грозного! Который, дабы уберечь библиотеку от «крымчаков», решил спрятать её «во глубине сибирских руд». «Да не довели ту библиотеку казаки до Тоболеску, а по какой-то оказии спрятали якобы под курганом Погостовским». Даже дядю Сёмыча, соблазняя прибылью несметной, подливая ему в гранёный стакан побольше других, уговаривали согласиться в выходные приехать на своём экскаваторе, чтоб побыстренькому прокопать через весь холм траншею поперёшную. А уж мужики-то в долгу не останутся, как докопаются до библиотеки-то царской, то всем нажива будет немеряна. «Старики-то верно сказывают, день и ночь казаки под охраной стрельцов царских возами фолианты со свитками-то да с книгами старинными в холм завозили, вон и дорога лошадьми накопычена, телегами изгвозжена. Туточа холм, тут и рыть надоть». «Ну а потом уж, как обогатем, накупим себе „Уралов“ с колясками и на поиски колоколов Черноковских подыдемся. Гуторят старики, есть в Чёрной какая-то бабка, знает, в каких озёрах спрятаны колокола-то, с Черноковской церкви снятые». До сих пор верят черноковцы, что их предки, спасая церковь свою от разорения большевистского, сня-

ли колокола со звонницы и утопили в болотах местных. Сами на войну ушли, сгинули, и никто теперь не знает, где, в какой болотине покоятся эти четыре колокола. По другой версии, колокола черноковцы на реке в прорубях утопили. А в паводок колокола все по руслу и растащило. Пойди найди теперь, где, в каком месте их на дне илом замыло. До сих пор местные краеведы тешат себя надеждой их найти.

Есть о «кладе» легенда и в нашей семье. Во время раскулачивания дедову мельницу ветряную с крупорушками, селянками, веялками на конной тяге вместе с табуном конным отобрали, а вот серебряный столовый набор на шесть персон с селёдочницами, соусницами, столовым набором без одной вилки, чайником заварным и тарелками с вензелями царскими якобы спрятал мой дед в бочке с дёгтем и зарыл в поскотине Бесчасновской. Потом он, пережив ещё два «раскулачивания», в 51-летнем возрасте добровольцем ушёл на войну и не вернулся, унеся тайну клада с собой. Так мои родители до середины 70-х годов в выходные дни, якобы колки окашивая или грибы с ягодами собирая, длинными винтовочными шомполами землю в поскотине дырявили, дедову посуду искали. Ну и я возле них от духоты летней изнывал, бурундуков гонял да комаров кормил. Думаю, если была она на самом деле, в чём мать моя не сомневалась, коль сама её в детстве видела и с семьёй по великим церковным праздникам посудой этой серебряной пользовалась, значит, ждёт она ещё своего часа, своего кладоискателя.

В общем, полна земля вагайская легендами, мифами и сказами «правдивыми». Вот уже несколько поколений населения местного подогревают себя желанием те клады несметные сыскать. А уж сколь добра, сказывают, всякого в гражданскую войну в земле местной «кулаками» напрядано, и не обозреть даже. Много о чём рассказывали старики наши и татары местные, с именами, конкретными местами действия и подробностями событий тех времён, передаваемых наследникам из поколения в поколение... Да где та тетрадь общая, отцовскими каракулями исписанная, рисунками и схемами, местностями указанными, куда исчезла, куда девалась, не сохранило время воспоминаний бумажных, а жаль...

Собирая в течение 18 лет материалы о походе Ермака, столкнулся с кипами бумажной лжи, подлогов, преднамеренных подтасовок и искажений событий тех дальних и давних времён, выдаваемых древними и современными летописцами за правдивую истину, к тому же приукрашивая её всяческими «достоверными» вымыслами. Все основные данные вычерпаны мифотворцами из вымыслов более ранних сочинителей сибирских летописей, таких как Киприяновская, Есиповская, Титовская, Абрамовская, Тобольская (Ремезовская), Абулгазская, Гангаттинская, Регинонская, Ветзенская, Лихачёвская, Болтинская, Тангутская, Забелинская, Скрынниковская, Осиповская, Черепановская, Пенезинская, Строгановская (Чердынская), Пискарёвская, Ру-

мянцевская, Ипатьевская, Погодинская, Бузуновская и многих прочих историков-«очевидцев».

Все эти источники нередко повторяют друг друга, заимствуя один от другого отдельные статьи и сведения, в которых были ненаучны. Полуфантастичность или полная баснословность, отрывочность и пестрота – их постоянные свойства. Они не стремились к исследованию и к научной истине, а были вызваны желанием заменить древнюю историю новой версией, согласованной с потребностями правителей. Пестрота сведений ярко сказывается в том, что самые нелепые толкования и известия нередко стоят рядом со взглядами, близкими к научности, с фактами достоверными или с попытками искать разумное объяснение вещей.

Поэтому читателю изначально не стоит задумываться о правдивости и точности хронологических событий, мест боевых действий, географических названий местностей, населённых пунктов, а зачастую и имён участников повествования, потому как все эти исторические данные совершенно не соответствуют действительно произошедшим событиям в те далёкие времена. Судя по опубликованному объёму научно-исследовательских трудов, фантазии современных мифотворцев безграничны и предостаточны для ознакомления ещё многих будущих поколений мифологов. Главным результатом которых является созданный миф, что по инициативе Строгановых и с одобрения царя дружина Ермака пошла в Сибирь, благодаря храбрости казаков, превосходству

огнестрельного оружия, а также воле лично Ермака победила Кучума и завоевала Сибирское ханство.

Представляю разные, противоречащие друг другу, выписки из летописей на ваш суд, сомнения и размышления. Преднамеренно не делаю на страницах ссылок на первоисточники, потому как, за малым исключением специалистов, современный читатель попросту проигнорирует их и для подтверждения не будет утруждать себя поисками фактов и других данных в первоисточниках. Для более же дотошных и требовательных читателей небольшой список используемой мной наиболее информативной на мой взгляд исторической и справочной литературы я привожу ниже.

Я сам лично неоднократно проплывал по рекам Туре, Тавде, Тоболу, Агитке, Ашлыку, Вагаю, Иртышу и Оби. Во многих описываемых местах бывал и не раз проезжал маршрутом Ермака от села Таборы (Тавдинский район Свердловской области) до села Малая Бича (Тарский район Омской области). А уж по родным местам, от верховьев реки Вагай до самого устья, по Иртышу родному, от Тобольска до Абаула, собирая материал, ездил в течение 20 лет, чему способствовала моя профессия и работа разъездным фотографом, позволявшая мне во многих местах бывать и, встречаясь со множеством земляков моих, слушать старые легенды, притчи и рассказы о жизни сибирской.

Наш дом стоял на яру, на излучине старого, уже высохшего русла вагайского, обзор в обе стороны реки хорошо про-

смастривался. Предполагаю, в старину здесь, у кромки яра, возможно, башня сторожевая выстроена была, то ли ещё какое строение. В конце 60-х годов при копке погреба картофельного, в глине, на глубине двух с лишним метров, отец с братом старшим откопали угол сруба, из очень толстых брёвен сложенного, уже сгнивший изрядно. Брёвна сантиметров шестьдесят в диаметре, не меньше, три венца откопали, остальные вглубь уходят. Подивились, что на глубине строен, да и срубили лопатами по контуру погреба, чтоб не мешался. В те же годы случайно на дворе два ядра пушечных выкопал и вскоре там же ещё одно ядро обнаружил. Ядра чугунные, тяжёлые, в диаметре сантиметров 10—15 были. Мать их гнётом приспособила, капусту, засоленную в кадушках, ими придавливала. В 1970 году, весной, вода большая была, метров на пять поднялась и огород весь затопила. Земли с огорода паводком много смыло, а осенью, когда картошку копали, отец вилами поддел пушку старинную, ржавую, небольшую, около метра длиной. Я просил батю мне в игрушки её отдать, но отец, взвалив её на плечо, утащил в низ огорода, к болотине, где у нас ямы для поливки грядок вырыты. Когда к осени вода с болотины убывала, то мы из ям этих воду для поливки черпали. Вот и сбросил отец пушку в яму, которой уже не пользовались. И нам строго-настрого наказал: «Молчите, никому не говорите, иначе набегут учёные-супостаты, огород весь перероют, вообще без картошки останемся». Много лет с тех пор прошло. Думаю, что до сих

пор та пушка в той болотине и ржавеет. А ядра те пушечные дожили у нас до XXI века, по крайней мере, приехав в гости в 2006 году, видел их в подполе среди банок с вареньем. Потом мать в Тюмень переехала, дом сгорел, остатки соседи на дрова растащили, так, наверное, до сих пор те ядра и лежат в подполе, землёй и головёшками засыпанные.

Во времена давние в Сибири древней

Освоение Сибири, читай завоевание, осуществлялось людьми, пришедшими сюда за тысячи километров, у которых не было представления об истории этих мест, а скорее, они полагали, что никакой истории в этих диких краях не было вовсе. Но татары, ханты и манси могут рассказать, как сюда пришли первые европейцы и что делали. Рассказать о людоедстве, зверствах, пытках и геноциде, о том, что теперь пытаются забыть потомки тех кто убивал и кого убивали. Коренные народы это помнят и поэтому до сих пор стараются держаться от этого подальше и так тщательно отделяют себя от приезжих. И понимание этих причин только начинает осознаваться здравомыслящими современниками.

История завоевания ханства Сибирского от Мюллера, Карамзина, Соловьёва и прочих исторических светил до современников переписывали по многу раз в угоду правящим государственным режимам. «Тот же Герхард Фридрих Мюллер, в 1733 году прибывший в Сибирь в 28-летнем возрасте, описывая сибирские народности, выражает к ним циничную надменность и высокомерие, иногда открытые насмешки и вольное толкование исторических событий, что в свою очередь вызывает недоверие ко многим фактам исто-

рии. Освещает многие события в довольно упрощённом виде, есть искажения в трактовке очень важных исторических моментов. В этом есть его небрежность к фактам и незнание исторических истин». Не потому ли первый том его «эпохальных трудов» впервые был издан спустя два века, лишь в 1937 году. Напечатан сей труд с поистине невероятным количеством подмен, фальсификаций и преднамеренных искажений и значительно уменьшенный в объёме в сравнении с немецким изданием Мюллера. В 1941 году второй том Мюллера увидел свет лишь в отрывках, в пересказе академика Фишера. Третий том его трудов был обнародован лишь через 40 лет и в урезанном виде опубликован в 2005 году. Справедливо заметить, что на самом деле первый том «Описания Сибирского царства» был напечатан в 1750 году. По непреложному мнению Мюллера, «сибиряки не являются исторической народностью». И главное (смешное) его утверждение: «...у древней истории Сибири не было прошлого, как нет и большого настоящего». И такого абсурда в книге полно. Недаром Мюллера стали называть в кругу учёных «немецким фальсификатором русской истории». Так отзывались многие историки о Мюллере и его книгах в дореволюционных изданиях, посвящённых Сибири.

Но наша история пронизана парадоксами, и подтверждение тому – выход в 1994 году нового издания книги Мюллера в двух томах. Кому-то это, видать, и в XXI веке выгодно! Потому как современникам приятнее читать и знать, что

«по тщательности изучения даже сейчас, спустя 250 лет после издания „История Сибири“ Миллера, его „основа“ резко выделяется среди всей остальной исторической литературы. Мало какой книге выпадает такая честь: быть и через несколько столетий настольной книгой для читателя. Капитальный труд Миллера именно из такой категории трудов. И причина тому – скрупулёзность и добросовестность автора».

Эти мюллеровские материалы и сегодня являются «самым ценным собранием документов» и служат нам главным источником для выяснения обстоятельств и хода войн между русскими и сибирскими народами. Благодаря таким «историкам» в описаниях и на картах могучее государство Тартария превратилась в Татарию, да и само название «Великая Тартария» было заменено на «Кыргызский каганат» и попало в упоминаниях под полный запрет и на долгие годы исчезло с глобусов, карт, атласов и из текстов. А о тесных торговых связях её с Чайной, Тангутом, Персией, Московией, Польшей, Богемией, Венгрией, Британией, Голландией вообще упоминать не принято. Неразрывно связанные с историей грабежа и разбойничества, морские и речные ушкуи подменены вполне мирными судами – стругами, предназначенными для промышленной и торговой перевозки грузов, дабы сгладить и вытравить из памяти потомков негативное отношение к наводящим на всех ужас безжалостным ушкуйникам, тоже, в свою очередь, заменённым на размы-

тое и смягчённое определение – «разбойники». Разбойники, внедрённые в наше сознание как беспечные добряки-неудачники, отрицательные персонажи детских сказок. Летописцы-современники в трудах своих слово «ушкуйники» (ухорезы) вообще заменили на «молодцы», превратив душегубов в добродетелей. Самого же Ермака первоначально позиционировали как «завоевателя Сибири», затем в XIX веке – в «покорителя Сибири», и в XX веке перевоплотили в «первооткрывателя Сибири». Современниками же XXI века атаман Ермак именуется ни больше ни меньше как «русский Колумб Сибири». Народность угричей, вогулов, зырян (коми-пермяков) и венгеров, населяющих Угорию, – в местность, расположенную близко к горам, лежащую «у гор», где жили угры, – поселенцами Югории, перенесёнными стараниями историков за Урал. Громко заявленная столица ханства Сибирского Кашлык, Кашлик (Кишлак) по сути была всего лишь аулом – деревней. Зачастую современные историки не видят очевидного, когда единый, только называемый по-разному народ мангытов, кыпчаков, ногаев и татар преподносят нам как людей разных наций. Так же единоплеменной народ ойраты, уйраты и элуты, они же чёрные калмаки, считают разными народами. Мало того, некоторые историки остяков (с татарского: уштяк, иштяк, -инша- (иной, не нашего рода, племени) – пришелец, иноземец) и вогулов с самоедами считают одним народом – ханты. Хотя, впрочем, до сих пор не определились, чьими предками являют-

ся остяки, и приписывают их, довольно большое племя (более 200 000 в XVIII в.), населявшее земли между Обдори-ей и Сибирью, к народам самоедов, селькупов, манси, кетов, угров, башкир, казахов, барабинских татар, сырьянцев, ерсяков, саргач, кипчаков, огузов. Как, впрочем, зачастую не видят и разницы между ордою, улусом и юртом. Доходит до смешных казусов, когда царских данников, людей, которых обязывали (обвязывали) против их воли (лишая воли), принуждали платить дань (дать что-нибудь). Людей, которые подавали подать (дать, давать, подавать), плательщиков дани называли податными, то есть подданными царя. Но современники, нисколько не смущаясь, данников царских в своих трудах научных превратили в сборщиков дани, современных коллекторов. Сибирские народы называли ясашными – платящими ясак пушниной. Вольный, свободный, не зависимый от кого-либо человек никому не платил подать, поэтому и назывался самостийный (сам стоящий).

Слова «владыка», «князь», историки пишут с большой, заглавной буквы, а «хан» – равнозначный ему по значению сан – принято писать с маленькой, прописной, тем самым хоть чуть-чуть, зрительно, но принижая величие властелинов сибирских.

Да и столица Тобольской орды преднамеренно перенесена историками из Бицик-Туры, основанной ещё в XII веке на мысе Алафа-Яр (с арабского «алафа» – корона; Алтын-Аргинак яр, Алафейская гора, Алафа-кряж (обрыви-

стый берег, край горы), Алафеевский мыс, Троицкий мыс — на нём сейчас стоит Тобольск), вверх по Иртышу на 18 км, в Искер (Кашлык, Сибирь), который играл роль всего лишь станка, стоянки, по сути, загородного дачного посёлка для отдыха, приёмов гостей в неформальной обстановке, соколиной и прочей охоты хана Кучума со свитой, тем самым умышленно принижая и уменьшая роль и значение в истории всей Тобольской орды и Сибирского ханства в целом. Для чего в описаниях своих преднамеренно, дабы умалить (уменьшить) силу трагизма, по сути, кровавого, жестокого и безжалостного завоевания с массовым уничтожением сибирского населения и разграблением всего нажитого ими тяжким трудом скарба, в летописях своих подменяют нейтральным безобидным понятием «взяли». Крепость, городок, улус «взяли». Много добра, пушнины, серебра и золота «взяли». Лежало никому не нужное, вот и «взяли».

Тут сделаю отступление и приведу типичный пример подмены понятий на всем известной народной песне.

*По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбой недовольный,
Тащился с сумой на плечах.*

*Бежал из тюрьмы тёмной ночью,
За правду он долго страдал.
Идти дальше нет уже мочи —*

Пред ним расстился Байкал.

*Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берёт
И грустную песню заводит,
Про Родину что-то поёт.*

*Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать.
Ах, здравствуй, ах, здравствуй, родная,
Здоров ли отец мой и брат?*

*Отец твой давно уж почивший,
Землёй призасыпан лежит.
А брат твой давно уж в Сибири,
За правду в темнице сидит.*

Так и вытравливают историю из нашей памяти, что очевидно из первоисточника, из уст наших родителей.

*По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.*

*Идёт он глухою тайгою,
Где птички одни лишь поют,
Котёл его сбоку тревожит,
Сухие коты ноги бьют.*

*На нём рубашонка худая
Со множеством разных заплат.
Шапчонка на нём арестанта
И серый тюремный халат.*

*Бежать с Колымского края
За злато конвой не мешал,
Он там за тюремной решёткой
Долгий срок за разбой отбывал.*

*«Оставил жену молодую
И малых оставил детей,
Теперь вот иду наудачу,
Не знаю, увижусь ли с ней».*

*Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку крадёт,
Унылую песню заводит,
О горькой судьбе слёзы льёт.*

*Бродяга с Байкала приметил
На берегу сутулую мать
(Он в горе сидящую мать),
Сегодня сына родного
Ей сердце велело встречать.*

.....

*Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землёю зарыт,*

*А брат твой к тачке прикован,
В шахте киркою стучит
(В горе кандалами гремит).*

*Пойдём же, пойдём, мой сыночек,
Пойдём же в курень наш родной,
Жена по тебе там тоскует,
И плачут детишки гурьбой.*

В другом варианте бродяга узнаёт, что жена, бросив детей, убежала с другим. Он находит жену, просит надеть подвенечное платье, в котором она с ним венчалась. И, обняв, ножом убивает её, неверную, вместе с её новым мужем и уходит куда глаза глядят.

*По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах...
...Хеппи-энд.*

Вот ещё пример. Даже малые дети знают Соловья-разбойника как тщедушного злобного карлика, сидящего на дереве и поджидающего для разбоя свою жертву. Знают как грабителя, пугающего своим свистом всякого прохожего и проезжего. Но былины XV – XVI вв. называют Соловья, наряду с Ильёй Муромцем, однородным с ним богатырём – защитником и стоятелем за русскую землю. Есть даже былина,

где Илья просит Соловья помочь ему выручить город Кряков
и оба богатыря исполняют это дело вместе.

Подменить, исказить и забыть

Потакая великодержавным амбициям, «историки» настойчиво убеждают читателя в том, что в Сибири находились лишь дикие малочисленные полукочевые племена, с которыми нечего и церемониться (живут в лесу, молятся колесу). Считаая, что все эти народы дикие, окаянные, богомерзкие, коварные, трусливые, нечестивые, свирепые, супостаты, неразумные, презренные тати, дерзкие кочевники, басурманы, обманщики, варвары, дикари, погань магометанская, неверные язычники, нечисть, дундуки, падаль, чудь заблудшая, псы бродячие, хищники, и как вишенку на тортик, каждый (!), каждый пишуший о Сибири своим гражданским долгом считает непременно принизить и присовокупить уничижительно пренебрежительное выражение: так называемые князцы, князьки, напрочь игнорируя факт, что у так называемых князьков в их безграничной Великой Тартарии земельных угодий по площади и богатств всяческих (от золота до пушнины) было в десятки, сотни раз больше, чем у великого князя улуса Московского. Стремятся принизить значение тех, кто имел многочисленные межплеменные торговые связи от Китая до Ольвии и в обиходе домашнем пользовался персидскими коврами и зеркалами, щеголял в соболиных мехах. В рационе питания которых постоянно присутствовала стерляжья уха, чёрная икра и осетри-

на. Кроме оленины с лосятиной, употребляли мясо тетеревов и лебедей. А сорной рыбой и зайчатинной кормили ездовых собак. Восседая на персидских коврах, пили китайский чай из китайского фарфора, в то время как Московская улусная орда ходила в лаптях, пила морковный чай, питалась пареной репой и жила в избах вместе со свиньями, курами и всяческой другой рогатой скотиной. Ярким доказательством этого является неоспоримый исторический факт, что бедные мокшане-русы ходили грабить богатую Сибирь, а не наоборот. Такое пренебрежительное отношение москвитян к сибирцам поощряло сельников занимать якобы пустующие территории и объявлять сибирские земли своими вотчинами. Да и просто грабить сибиряков, оправдывая свои разбойничьи действия защитой от других племён и принуждением всяческими изуверскими методами насильственного взятия с них шерти (присяги) на подданство (подчинение) власти завоевателей. И как результат – платы дани, налога (ясака) мягким золотом – пушшиной.

Так всё сглажено и закамуфлировано, что порой подобное чтение вызывает умиление удалю грабителей. «...И победите бусорманского царя Кучюома, и балваны, и боги их мерския идолы сожгите, и их нечестивые капища разорите...» Поэтому сношения московских правителей с ханством Сибирским и Тобольской ордой в частности совершенно не было ровным, дружественным и добрососедским. Что, впрочем, не мешало Иоанну III с 1488 года именовать себя в титу-

ле князем Угорским, сыну его Василию – князем Обдорским и Кондинским, а внуку Иоанну IV – князем Сибирским.

Давным-давно прикочевали в Сибирь полчища мунгалов, шейбанов, шейбугинов, тайбугинов, шейбанидов, саргатов, чингизидов и прочих народов великих. Увидели край благодатный и стали войной первенство делить, кому из них главенствовать и Сибирь грабить. Победили в междоусобной войне более сильные шейбаниды. И чтобы укрепить на завоеванных землях среди местных жителей власть свою, не стали сразу навязывать многобожным язычникам обычаи свои и веру магометанскую, а как народ хитрый, иносказательный, пошли азиаты не напролом, а путём дальним, стали веру свою постепенно внедрять, мягко да ласково. Мечети по юртам да улусам стали строить, школы-медресе открывать, учителей, мулл да имамов магометанских приглашать и местным прививать свою культуру, обычаи, обряды и нравы. Но вскоре нагрянули нежданно-негаданно в Сибирь казаки-разбойники – богатыри русские – и без всяких обиняков ханов-правителей уничтожать принялись. У местного народа окаянного идолов их языческих в кострах спалили, капища их святые разорили да разграбили, шаманов всех поубивали. И сказали русские витязи народу местному: «Вот вам наше правильное единобожие, вот вам наши скрепы и великодуховная вера, по ней теперь жить будете! А кто не захочет жить по нашей православной вере, пусть не живёт, а кому жизнь дорога, будет жить по нашей христианской вере!» Вот

так и началось, сказывают старики наши, освоение сибирских просторов русскими «первооткрывателями», и продолжилось это богоугодное дело их потомками, геологами-первопроходцами.

В те далёкие времена стародавние

Для начала повествования вспомним, с чего началась хронология интересующего нас похода и в целом трёхлетней эпопеи завоевания Тобольской орды шайкой разбойников под предводительством атамана Ермака.

Патриарх Филарет Никитич, отец царя Михаила Фёдоровича, собственным указом архимандрита Хутынского монастыря Киприана Старорусенникова после его неудачной попытки уговорить шведского королевича Филиппа стать властелином Новгородского княжества был сослан в Тобольск и назначен митрополитом Сибирским и там, приняв сан архиепископа Сибирского и Тобольского, стал первым предстоятелем Тобольской епархии (1621—1624 гг.).

Сразу по приезде в Тобольск, помимо наведения порядка в пущенных на самотёк его предшественниками делах и заботах как в самой епархии, так и в столице Сибирской, так же как и дел крайне неотложных по усмирению бражничества и распутства среди казаков и стрельцов, внедрению среди них дисциплины, как и усмирению распущенности среди монахинь, между делами по строительству церковных храмов, монастырей и сбору средств на их строительство, в свободное от служебных тягот время Киприан решил ещё положить и начало «Сибирской летописи», для чего собрал устные сведения у нескольких казаков, ещё живых участников

похода. Но они не могли достоверно судить и свидетельствовать о многих событиях. Они, находясь в Искере, не обладали верными сведениями о последнем походе атамана и последнем его сражении на Вагае. Тем более после гибели Ермака и их панического бегства из Искера не имели больше вестей из покинутых мест, с каждым гребком вёсел всё дальше и дальше отдаляя себя от происходящих в то время событий. Вот из таких разрозненных сведений, слухов, домыслов, предположений и версий случившегося написал Киприан по этому поводу синодик с историей самого похода и поминальным списком погибших казаков. «Повесть о Сибирском взятии» была составлена в целях прославления Тобольской епархии под его, Киприана, руководством. Поэтому в её заголовке отсутствовало даже имя Ермака.

В 1628 (1629) году случился от молнии большой пожар в верхнем посаде, в огне которого сгорела вся тобольская канцелярия и большая часть свитков архива. Немалому горю при пожаре способствовали и множественные остяцкие священные деревянные истуканы и идолы, нанёсшие своим огнём неисчислимый урон ценностям древлехранилища. Через 15 лет к архивам епархии был допущен архиерейский дьяк (чиновник, письменный голова, начальник канцелярии, секретарь) Софийского собора, пленный шляхтич (поляк) Савватий Ефимов. По каким-то соображениям летописцы Савватия Ефимова переименовывают в русского казака Осипова, но в дальнейшем стараниями современников

Осипов трактуется непременно и однозначно Саввой Есиповым (Есиповским). Он при копировании оставшихся после пожара епархиальных архивов решил переработать синодик и дополнить его своими рассказами и слышанными им легендами от местных жителей, дабы своей внесённой лептой память о себе тоже для потомков оставить. Основанием и первоисточником для его «летописи» служил частично сохранившийся после пожара синодик архиепископа Киприана. Свою же летопись, которую он шесть лет дополнял легендами, Савватий Ефимов закончил писать 1 сентября 1636 года. Она считается самой полной сибирской летописью, в которой он, Савка Ефимов, объявляет, что он из числа Ермаковых товарищей и что тому, что им описано, был он сам очевидцем и свидетелем.

Савва Есипов, автор самого живучего мифа о завоевании Сибири именно русскими, для того чтобы объяснить, почему они сумели разгромить превосходящие силы Кучума, высказал убеждение, что эти победы достались благодаря мужеству, стойкости и храбрости казаков, а также превосходству огнестрельного оружия над луками. Главным для Есипова в летописи «О сибирской стране, как соизволением Божиим взята бысть от русского копья, собранного и водимого атаманом Ермаком Тимофеевым и своею храброю и предоброю дружиною и соедино мысленною» было доказать, что Сибирь была присоединена к России исключительно усилиями верноподданных царских слуг. Важно было подчеркнуть,

что завоевание Сибири было «предусмотрено» провидением именно для русских и совершено с «разрешения» Божьего. Но главное, что определило победу над Сибирью, – это великолепные качества русского народа, которыми казаки обладали в полной мере. Савва Есипов в этом отношении был сыном своего времени, которое устанавливало свои представления о мире. Так утверждают современные учёные, оставим это на их совести.

Предположим, что Ермак с шайкой пришёл на Чусовую в 1577 году. С того года по 1636 год минуло 59 лет. Допустим, разбойничал на Волге 20-летним, то выходит, сочинителю летописи 80 лет, что считается большой редкостью для неучёного разбойника, который за жизнь свою пролил больше чужой крови, нежели чернил. Поэтому доверять сказам Савватия Ефимова (Осипова, Есипова) возлагаю на усмотрение самого читателя.

Летопись Саввы Ефимова (Есипова) обнаружилась более чем через столетие, во время ревизии после очередного пожара в нижнем посаде и была опубликована в 1759 году. По другой версии, издана Академией наук в 1750 и 1787 годах, когда с ней ознакомилась семья бояр Ремезовых, смекнувших, что в поездках по сбору пушного ясака можно попутно неплохо подзаработать, собирая сказы в местах бывших действий Ермака. И взятая за основу Осиповская летопись, теперь уже вошедшая в историю как Тобольская (Ремезовская), начала разрастаться как снежный ком, пополняясь

выдуманскими небылицами. «Была щедро обезображена пустыми вымыслами и многими погрешностями в самом описании происшествий». Начиная с самого старшего из Ремезовых, Ульяна, тоже захотевшего быть причастным к истории данного похода, истории, начавшейся с его персонального, вторичного опроса «ещё живых участников похода» (?!). В дальнейшем летопись множилась стараниями его детей – Никиты и Семёна, затем и его внуков, детей Семёна Ульяновича, Леонтия, Семёна и Ивана, обрастая всё новыми и новыми подробностями и достоверными известиями, которых хватило баронам Ремезовым на публикацию 38 книг! Строгановы тоже не забыли о том, что их предки помогли казакам завоевать Сибирь. И они решили использовать предания старины, чтобы прославить свой род. Зная о том, что в Тобольске хранится «Повесть о Сибирском взятии», Строгановы постарались заполучить её копию. О Строгановых Киприан в «Повести» вовсе не упоминал, как будто они не имели к походу никакого отношения. Строгановские потомки не могли мириться с такой несправедливостью. Они принялись доказывать, что казаки были посланы в Сибирь именно их предками. На службе «именитых людей» было немало грамотеев, бойко владевших пером. Им-то и поручено было переделать Тобольскую повесть в Строгановскую летопись. По мнению Н. М. Карамзина, именно Строгановская летопись является наиболее достоверной и документально точной. Австрийский посол, барон Сигизмунд Герберштейн (немец), при на-

писании трудов своих хоть и брал за основу летопись баронов Ремезовых, но требовал от издателей, прежде чем опубликовать, очистить Ремезовскую летопись от всяческих бабсен и описываемым вещам своим иметь подлинные доказательства. Снабдить сие описание «трезвой правдой жалкой действительности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.